

ЖИВАЯ ИНДУСТРИЯ ОДЕССЫ

Заводы работают! ■ Одесситы делают военные девайсы, чипы для НАСА и электронные мускулы для роботов

ОЛЕГ КОНСТАНТИНОВ

Часто приходится слышать, что серьезной наукоемкой промышленности в Одессе совсем не осталось. В самом деле, распад Союза и последующие реформы привели к коллапсу

многих наших промышленных гигантов. «Центролит» и «Орион» превратились в руины, на месте ЗОРа — контейнерный терминал, в корпусах «Эпсилон» — бизнес-центр, «радиалка» пытается барахтаться, но пока без надежды на возрождение,

«Крайн» отбивается от рейдеров... Однако «Сегодня» нашла предприятия, которые, несмотря ни на что, поддерживают имидж Одессы как промышленного города, а их разработки пользуются спросом по всему миру. Так, сделанные одесситами электроохладители летали на Марс вместе с миссией НАСА, одесский НИИ поставляет телесистемы для самолетов российского президента, а завод «Телекарт» снабжает украинскую армию компьютерами.

ОТ «ТЕЛЕКАРТА»: МАНГАЛЫ, ПАРКОМАТЫ И ДАЖЕ... КОМПЬЮТЕРЫ ДЛЯ АРМИИ

На «Телекарте». Все делает робот, человек — наблюдает

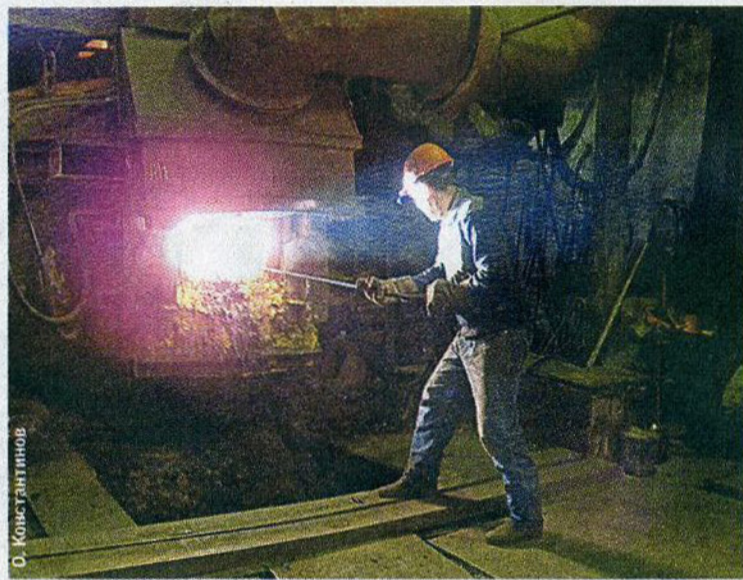
► Самое уникальное одесское предприятие — «Телекарт-прибор», которое находится на ул. Маршала Жукова, — создавалось практически с нуля в середине тяжелых 1990-х. Специализируется на изготовлении самых разных электронных приборов — от кассовых аппаратов и тепло-вентиляторов до современных аппаратов связи и интеллектуальных военных девайсов. В десятке просторных современных цехов людей немного: большинство процессов автоматизированы. Так, в помещении, где собирают платы, еле слышно гудит большая машина, за которой присматривает всего один скупающий оператор. Точно такие же автоматы — на заводах «Самсунга»! Впрочем, машина пока одна, поэтому часть плат собирают по-старинке, вручную. «Телекарт» сам отливает и обрабатывает металлические и пластиковые детали, оцинковывает, красит изделия, начинает их электроникой, а потом тестирует. Закупаются только комплектующие для электроники. «У нас разнообразная продукция. Делаем даже ширпотреб. Сейчас вот поставляем мангалы для одной из торговых сетей. Внедряем дешевые автомобильные инверторы

(устройство, которое преобразует 12 вольт постоянного тока от аккумулятора в 220 вольт переменного для разной техники — от ноутбука до электробритвы. — Авт.). Нам демонстрируют цех сборки военного оборудования. «Телекарт» обеспечивает нашу армию современными комплексами радиосвязи «Акация» и тактическими компьютерами системы «Нарада» для командиров. Терминалы «Нарады» внешне напоминают айпады. «Одно время мы даже телевизоры собирали, но потом в 2005-м правительство Тимошенко резко снизило ставки на ввоз бытовой техники, и производство накрылось. Сейчас хотим наладить сотрудничество с французами — выпускать мобильники». Особой строкой в перечне продукции «Телекарта» — устройства для городского хозяйства: паркоматы, карточные терминалы для оплаты услуг транспорта, лифтов, метро, «социальная карта» (платежная карточка льготника) и другие. В свое время эти разработки пытались внедрить и в Одессе, но не все сменяющие друг друга команды на Думской площади шли на контакт с «телекартовцами», и в итоге проект забуксовал.

«ГВАРДИЯ»: ЛЕБЕДКИ И ДЕВУШКИ

■ В литейном цеху машиностроительного завода «Красная гвардия» столбик термометра редко опускается ниже 35 градусов. Работа кипит в буквальном смысле слова. В двух больших электропечах — почти звездные температуры. Там переплавляется металлический лом с различными добавками, давая на выходе чистую сталь. У одной из печей стоят, напряженно глядя в приборы, полуголые рабочие. Главный — литейщик Олег. Коллеги говорят, что он металл «чувствует»: «Только по цвету определяет температуру расплава, знает, сколько нужно добавить ферромарганца, других компонентов, чтобы получился качественный продукт. На нем весь цех и держится». Вот наступает ключевой момент — заслонка печи открывается, изнутри бьет луч ослепительного света, и вниз, в форму из специальной огнеупорной смеси, стекает бледно-алая струя расплавленного металла. Через некоторое время, остывнув, она превратится в деталь будущей шахтной лебедки или железнодорожного домкрата — основной продукции завода, которую раскупают на ура железные дороги и горно-добывающие компании стран СНГ.

К слову, здесь трудятся не только суровые мужчины с черными от копоти лицами, но и... женщины. Так, мастер Галина Климович вот уже 14 лет имеет дело с литейным ковшом: работу любит и бросать не собирается. «Профессия литейщика — как искусство скульптора. Это творчество, — уверена она. — Некоторые изде-

Литейщик. По цвету определяет температуру и качество металла

лия получают сразу, на доводку других может уйти год».

Еще два года назад «Красная гвардия» практически стояла — из-за кризиса основные клиенты поотменяли заказы. А цеха были завалены никому не нужными домкратами и лебедками. Но сейчас проблемы преодолены, утверждает директор предприятия Владимир Чередник. «По объемам производства мы достигли докризисных показателей, по количеству рабочих рук пока нет (до кризиса работало 315 человек, сейчас — 215. — Авт.), но это вопрос времени. Тем более что желающие встать к станкам есть, в том числе среди молодежи, — говорит он. — Еще два года назад пэтэушники проходили у нас практику для «галочки», а сей-

час у них появился интерес к делу!». О выходе из кризиса свидетельствует и то, что «Гвардия» осваивает новые виды изделий — например, начала отливать двухтонные причальные тумбы для портов. Вместе с институтом «Донгипромаш» машиностроители готовятся к модернизации шахтных лебедок. А вот от приобретения суперсовременного немецкого оборудования для литейки отказались: «Они предлагали увеличить производство с 2,5 до 40 тыс. т в год, но такие объемы нам не нужны. А еще новая техника требует всего 25—30 человек персонала вместе с управленцами. У нас же на тот момент в цеху работало 114! На такое сокращение мы не могли пойти — бизнес бизнесом, но есть ведь и социальность».

«ОДЕСКАБЕЛЬ»: ДАЕТ ФОРУ КИТАЙСКИМ КОНКУРЕНТАМ

■ По автоматизации производства одно из первых мест — у завода «Одескабель». Это, пожалуй, единственный наш промышленный объект, который практически без потерь пережил распад Союза. А все благодаря относительно поздней модернизации (в 1986—1990 гг.), когда здесь поставили новенькое финское оборудование для телефонных и волоконно-оптических линий связи. В итоге продукция наших кабельщиков не только осталась конкурентоспособной, но и держит планку до сих пор: завод — в числе лидеров СНГ по производству оптических и медных кабелей связи, а также LAN-кабелей (для компьютерных сетей).

На заводе. Производство почти полностью автоматизировано

Нам провели экскурсию по одному из цехов. Огромное помещение, заполненное разным оборудованием, через которое непрерывно ползут нити медной проволоки. Машины выпрямляют нити, истончают, скручивают их по две в пару, потом несколько пар — в сердечник. Далее еще один станок покрывает сердечник расплавленной пластмассой. Остывая в воде, пластмасса превращается в прочную эластичную оболочку. Готовый кабель нарезают, упаковывают в коробки и тестируют. На цех, производящий тысячи километров провода в год, 8 человек сменного персонала. «Мы не просто опера-

торы, следящие за машинами, — говорит рабочий Андрей. — Мы еще и настраиваем станки, чтобы улучшить качество. Это — творчество». Продукция завода используется в правительственной связи (для чиновников, силовиков и спецслужб), ее прокладывают в скалах, по дну морей и рек, на АЭС.

Главный конкурент одесситов — китайцы. Правда, утверждают в «Одескабеле», их изделия, хоть и дешевле, но уступают по качеству. «У нас в основе LAN-кабеля — чистая медь, у них — биметаллический сплав, он не так надежен. В их продукции много брака, — уверен специалист Олег Лучак.